

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1994/38
2 February 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятидесятая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ И ПОощРЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС О ПРОГРАММЕ И МЕТОДАХ
РАБОТЫ КОМИССИИ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ, ПУТИ И СРЕДСТВА СОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ
СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ЭФФЕКТИВНОМУ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Силы гражданской самообороны

Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение
резолюции 1993/54 Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 4	3
I. РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ	5	4
А. Ответы, полученные от правительств	5 - 12	4
В. Ответ, полученный от Межамериканской комиссии по правам человека	13 - 15	7
С. Ответы, полученные от неправительственных организаций	16 - 22	8
1. Ответ, полученный от организации "Международная амнистия"	16 - 17	8
2. Ответ, полученный от организации "Защитники прав человека"	18 - 22	9
II. НЕДАВНИЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ПО ВНЕСУДЕБНЫМ КАЗНЯМ, КАЗНЯМ БЕЗ НАДЛЕЖАЩЕГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ПРОИЗВОЛЬНЫМ КАЗНЯМ	23	10

Введение

1. На своей сорок девятой сессии Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1993/54, озаглавленную "Силы гражданской самообороны". В этой резолюции со ссылкой на доклад по данной теме, представленный Генеральным секретарем во исполнение резолюции 1992/57 Комиссии (E/CN.48/1993/34), Комиссия, отмечая, что во всем мире, и особенно в районе конфликтов, расширяется практика создания сил гражданской самообороны, и признавая, что деятельность сил гражданской самообороны в некоторых случаях ставит под угрозу осуществление прав человека и основных свобод, а также признавая, что в исключительных обстоятельствах может возникнуть необходимость создания сил гражданской самообороны, подтвердила обязательство государств содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод, отметила обязанность каждого человека добиваться поощрения и соблюдения прав человека и заявила о своем понимании необходимости дальнейшего изучения вопроса о силах гражданской самообороны специализированными органами. В дополнение к этим соображениям Комиссия просила Генерального секретаря подготовить в рамках имеющихся ресурсов и представить Комиссии по правам человека на ее пятидесятой сессии доклад, содержащий резюме любой полученной им дополнительной информации и замечаний относительно сил гражданской самообороны и их взаимосвязи с защитой прав человека и основных свобод.

2. В соответствии с просьбой Комиссии Генеральный секретарь обратился с помощью своих вербальных нот от 3 сентября 1993 года к тем государствам-членам Организации Объединенных Наций, которые не ответили на его запрос об информации по этому вопросу от 24 июля 1992 года. Генеральный секретарь, в частности, запрашивал информацию о соответствующем законодательстве. Генеральный секретарь обратился также с письмами от 17 сентября 1993 года к ряду межправительственных и неправительственных организаций.

3. На сегодняшний день следующие государства - члены Организации Объединенных Наций прислали ответы Генеральному секретарю: Ботсвана, Гондурас, Дания, Индия, Иордания, Кабо-Верде, Казахстан, Кипр, Непал, Перу, Российская Федерация, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Тунис, Украина и Хорватия. Генеральный секретарь уведомил также о получении ответов на его вербальные ноты от 24 июля 1992 года от правительств Камеруна и Исламской Республики Мавритании, которые были получены в начале 1993 года, но не смогли быть учтены в его докладе, представленном на сорок девятой сессии Комиссии. Поэтому эти ответы следует рассматривать совместно с ранее полученными от государств-членов ответами, содержащимися в докладе Генерального секретаря от 28 января 1993 года (см. E/CN.4/1993/34, пункты 5-11). В дополнение к ответам, полученным от государств-членов, Генеральный секретарь получил информацию от следующих межправительственных и неправительственных организаций: Межамериканской комиссии по правам человека, организации "Международная амнистия" и организации "Защитники прав человека". Эта информация вместе с ответами государств-членов кратко излагается в главе I.

4. В связи с пунктом 3 резолюции 1993/54, в котором Комиссия предложила специальным докладчикам и рабочим группам продолжать уделять в рамках своих мандатов должное внимание вопросу о силах гражданской самообороны в связи с защитой прав человека и основных свобод, Генеральный секретарь желает напомнить о мнении по этому вопросу Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (см. E/CN.4/1992/18, пункты 378-381; E/CN.4/1992/18/Add.1, пункты 79, 80, 110-114 и 204 m); и E/CN.4/1991/20/Add.1, пункты 25, 29, 30, 41-49, 126, 163-165 и 168 b) и d)).

Кроме того, Генеральный секретарь желает обратить внимание на недавние замечания Специального докладчика по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства и произвольным казням, которые воспроизводятся в главе II ниже.

I. РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ

A. Ответы, полученные от правительств

5. Ответы, полученные от государств - членов Организации Объединенных Наций можно разделить на три группы: i) государства, сообщившие об отсутствии таких сил; ii) государства, сообщившие об отсутствии таких сил, но имеющие законодательство относительно обеспечения правопорядка при всеобщих и/или публичных чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях, затрагивающих гражданское население; и iii) государства, сообщившие о существовании таких сил под своей юрисдикцией.

6. Единственным исключением из этой классификации ответов является ответ Индии, которая сообщила о том, что гражданская оборона в этой стране "вовсе не является "Силой", а главным образом представляет собой добровольную организацию не носящих форму людей... предназначенную для действий в период нападения врага и преследующую следующие цели: а) спасти жизнь людей, б) свести до минимума ущерб собственности и с) сохранить непрерывность производства. В мирное время, как правило, она не играет никакой роли".

7. Из первой отмеченной выше группы Непал и Сан-Марино сообщили о том, что у них нет сил, в том виде, в каком они рассматриваются в резолюции 1993/54 Комиссии. Иордания, Исламская Республика Мавритания, Сенегал и Тунис сообщили о том, что у них нет сил гражданской самообороны, действующих за рамками официальных государственных органов, которым поручено обеспечение правопорядка и/или национальная оборона. Непал и Сенегал также сообщили о том, что у них нет законодательства о создании таких сил, которое упоминается в резолюции 1993/54. Кабо-Верде сообщило о том, что в стране нет ни сил, ни касающегося их законодательства, но что в данный момент идет работа по составлению соответствующего законодательства. Со своей стороны Гондурас сообщил о том, что у него не существует ни сил ни закона, касающегося сил гражданской самообороны по смыслу резолюции 1993/54, но что такие силы однажды были созданы в стране в период вооруженного конфликта Гондураса с Сальвадором в июле 1969 года; тогда такие силы были созданы стихийно с целью защиты гражданских объектов стратегического значения от нападений и саботажа. Гондурас далее сообщил о том, что подобная система гражданской защиты возникла в момент стихийного бедствия, вызванного ураганом Фифи в 1974 году и что в настоящее время существует постоянный комитет по непредвиденным обстоятельствам для действий в случае таких чрезвычайных обстоятельств.

8. Из второй отмеченной выше группы Ботсвана сообщила о том, что у нее не было сил, упоминаемых в резолюции 1993/54 и что вопрос обеспечения правопорядка и национальной обороны регулируется соответственно с помощью полицейских сил, действующих на основании Закона о полиции (Сар. 21:01), и оборонительных сил, действующих на основании Закона об оборонительных силах (Сар. 21.05). В ответ на запрос Генерального секретаря относительно сил гражданской самообороны Камерун сослался на свои обязательства по четырем Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, двум дополнительным протоколам к ним от 8 июня 1977 года, а также по закону № 86/16 от 6 декабря 1986 года (JO.RU 1987; No. 24; p. 2988), касающемуся общей реорганизации системы

защиты гражданского населения. В том что касается практики Камеруна, то два основных органа, не являющихся официальными государственными органами по обеспечению правопорядка, были привлечены к защите прав человека и основных свобод: Камерунский Красный Крест и Национальная комиссия по правам человека и свободам. Ссылаясь на свое законодательство относительно стихийных бедствий и публичных чрезвычайных ситуаций, Кипр привлек внимание к своему законодательству о гражданской обороне (1964-1988 годы) и соответствующим общим инструкциям (1966-1982). Казахстан сослался на декреты правительства 1991-1992 годов, в соответствии с которыми была учреждена и организована работа независимой государственной комиссии по чрезвычайным ситуациям, действующей на основе пяти правительственных постановлений, одного указа Верховного совета Казахстана и одного президентского декрета; а Украина обратила внимание на свой закон о гражданской обороне Украины. Дания заявила о том, что 23 декабря 1992 года она приняла новый законодательный акт, Закон о состоянии готовности (заменяющий ее предыдущий Закон о гражданской обороне от июля 1982 года), в котором регулируются вопросы защиты гражданского населения в чрезвычайных ситуациях, таких, как стихийные бедствия. С подобной ссылкой на публичные чрезвычайные ситуации Хорватия сообщила о том, что она готовит закон о системе защиты людей, собственности и окружающей среды.

9. Из третьей упомянутой выше группы - Перу, Российская Федерация и Саудовская Аравия - сообщили нижеследующее.

10. Правительство Перу подчеркнуло необходимость защиты гражданского населения, особенно в сельских районах и общин коренных жителей от террористических актов. В этих условиях многие общины организовали свои собственные комитеты самообороны. Удовлетворяя насущные потребности сегодняшнего дня, эти образования своими корнями уходят в историческое и культурное прошлое горных районов и районов джунглей Перу. Подобным образом патрули гражданской обороны ("rondas campesinas") не представляют собой нового явления, а традиционно существовали для защиты собственности и населения сельских общин; в наши дни патрули защищают свои общины от террористов и содействуют развитию общины. Хотя патрули, как правило, концентрируют свои усилия на вопросах безопасности и обороны, комитеты самообороны действуют также на политическом и социальном уровнях, делая особый упор на развитие. Они добились успехов в достижении своих целей главным образом потому, что обладают прекрасным знанием территории, где активно действуют террористы, знакомы с местными обычаями и говорят на местных языках. К тому же комитеты самообороны и патрули оказали положительное воздействие на городские районы, где были организованы городские патрули ("rondas urbanas") для содействия защите наиболее уязвимых групп населения, таких, как детей, в условиях борьбы с торговцами наркотиками, а также для содействия этому населению в проведении мероприятий гражданского и социального характера. В знак признания и поддержки усилий этих народных организаций, правительство Перу приняло следующие законы: i) Закон № 24571, предусматривающий официальное признание ("rondas campesinas, pacificas, democraticas y autónomas"); ii) Закон-декрет 740 о владении и применении оружия членами rondas campesinas, который позволяет применять оружие при наличии предварительного разрешения объединенного командования вооруженных сил; iii) Закон-декрет 741, который предусматривает официальное признание комитетов самообороны; и iv) Верховный декрет 077/DE-92, утверждающий правила организации и функционирования комитетов самообороны, созданных с разрешения объединенного командования вооруженных сил. Правительство сообщает о том, что в результате принятия этого законодательства в Перу было признано примерно 4 732 таких комитета, объединявших 370 000 человек. В том что

касается "montoneros", о которых организация "Международная амнистия" упоминает в докладе AI INDEX: AMR 46/56/91 от ноября 1991 года (см. также E/CN.4/1993/34, пункт 15) правительство решительно опровергает информацию о существовании таких групп.

11. Правительство Российской Федерации сообщает о том, что Российская конституция запрещает "создание не предусмотренных Конституцией и законами Российской Федерации" структур власти и незаконных вооруженных формирований, (статья 7, пункт 2). Поэтому создание сил гражданской самообороны, действующих независимо от государственных органов и не подпадающих под их юрисдикцию, является незаконным по российскому законодательству даже в чрезвычайных обстоятельствах. Тем не менее существуют две группы, по своему характеру напоминающие группы, упомянутые в резолюции 1993/54 Комиссии. Первая группа была создана на законном основании в качестве системы традиционного самоуправления казачества в результате решения от 16 июля 1992 года Верховного совета Российской Федерации, озаглавленного "О реабилитации казачества", и указа президента Российской Федерации от 15 марта 1993 года "О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества". В результате в рамках территориального общественного самоуправления казачества были созданы добровольные невоенизированные структуры "для участия в том числе в мероприятиях гражданской и территориальной обороны, ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций". Вторая группа состоит из "незаконных вооруженных и военизированных формирований", которые появились в некоторых районах, "в частности, в районах межнациональных конфликтов". Эти группы создаются либо "общественно-политическими организациями... экстремистского характера", либо "отдельными территориальными органами власти, превышающими свои конституционные полномочия". Правительство отметило, что "деятельность таких незаконных формирований может поставить и реально ставит под угрозу осуществление прав человека и основных свобод". В попытке отреагировать на эту проблему президент Российской Федерации издал указ от 13 января 1993 года о мерах по усилению контроля за созданием и деятельностью таких групп и, в частности, для обеспечения того, чтобы неконституционные "полувоенные группировки и вооруженные формирования были привлечены к ответственности". В связи с обострением межэтнического конфликта в Северной Осетии и Ингушетии Верховный совет Северной Осетии принял решение о создании своей собственной республиканской гвардии и народного ополчения, однако в постановлении от 13 января 1993 года Президиум Верховного Совета Российской Федерации признал такие формирования неконституционными и соответственно недействительными. Правительство сообщило о невозможности полностью решить проблему незаконных вооруженных формирований, действующих под видом сил самообороны в некоторых регионах России, но укрепление демократической российской законности после парламентских выборов в России 12 декабря 1993 года и принятие новой российской Конституции помогут решить эту проблему.

12. Правительство Саудовской Аравии сообщило следующее: "В соответствии со статьей 27 Основного указа правительства Саудовской Аравии государство защищает права человека, и обязанности сил гражданской самообороны возложены в соответствии с исламским законодательством на учреждения государственной безопасности".

В. Ответ, полученный от Межамериканской комиссии по правам человека

13. Межамериканская комиссия по правам человека предоставила важную информацию для доклада Генерального секретаря о силах гражданской самообороны, который был представлен Комиссии по правам человека на ее сорок девятой сессии (см. E/CN.4/1993/34, пункт 13). В ответ на письмо Генерального секретаря от 17 сентября 1993 года Межамериканская комиссия по правам человека представила копию своего четвертого доклада о положении в области прав человека в Гватемале (OEA/Ser.L/V/II.83, Doc. 16 rev. of 1 June 1993) и также копию своего пресс-релиза № 18/93 от 10 сентября 1993 года, выпущенного в столице Гватемалы по завершении посещения Комиссией этой страны. Как в пресс-релизе, так и в докладе затрагивается проблема патрулей гражданской самообороны (patrullas de autodefensa civil) или, как они сейчас иногда называются, - добровольных комитетов гражданской самообороны (comites voluntarios de autodefensa civil).

14. Согласно Четвертому докладу о положении в области прав человека в Гватемале характер насильственных действий, с помощью которых нарушается право на жизнь и человеческое обращение, можно разбить на две основные группы, одна из которых вытекает из "незаконных действий патрулей самообороны" (стр. 39). Глава VI этого доклада посвящена описанию этих сил и их эволюции за последние 12 лет, прошедшие после создания, в условиях "фактического военного режима во главе с генералом Ефреном Риосом Монтте в конце 1981 года" (стр. 53-61). В докладе также комментируется практика принудительного набора в патрули гражданской самообороны (стр. 52), последствия отказа от участия в таких патрулях (стр. 54) и ремилитаризация сельских районов через посредство возрождения и расширения сферы действия сил гражданской самообороны под названием добровольные гражданские комитеты самообороны после августа 1992 года (стр. 54-60). Межамериканская комиссия кратко излагает в докладе несколько полученных заявлений и жалоб по этому вопросу. В том что касается общих могил, являющихся предположительно местами захоронения 45 000 "исчезнувших" гватемальцев или 100 000 людей, убитых силами безопасности или гражданскими патрулями в период с 1960 по 1991 год, то приводится рассказ свидетеля, возлагающего на гражданский патруль ответственность за казнь и захоронение в общей могиле 12 гражданских лиц из Сан-Хосе Пачой (стр. 45).

15. В качестве заключения Межамериканская комиссия по правам человека заявляет в вышеупомянутом докладе о том, что в целом "создание нерегламентируемых и не подчиняющихся дисциплине сил безопасности без какой-либо структуры, подготовки и внутреннего или внешнего контроля - неотъемлемого признака любых законных вооруженных сил - приводит к конфликтам и нарушениям прав человека" (стр. 60). В отношении конкретной ситуации в Гватемале Межамериканская комиссия сделала следующие замечания:

"Трагические и совершаемые постоянно нарушения прав человека, которые можно увязать с существованием и характером милитаризованных гражданских патрулей, вынуждают Комиссию рекомендовать правительству Гватемалы немедленно распустить их и организовать профессиональные полицейские силы, подотчетные гражданским властям, хорошо оплачиваемые и подготовленные для выполнения своих обязанностей по защите безопасности и спокойствия населения при полном уважении прав человека и законов Гватемалы" (стр. 60).

C. Ответы, полученные от неправительственных организаций1. Ответ, полученный от организации "Международная амнистия"

16. Организация "Международная амнистия" направила важную информацию для доклада Генерального секретаря о силах гражданской самообороны, который был представлен Комиссии по правам человека на ее сорок девятой сессии (см. E/CN.4/1993/34, пункты 14-16). В своем ответе на письмо Генерального секретаря от 17 сентября 1993 года организация "Международная амнистия" привлекла внимание к ссылкам на использование сил гражданской самообороны в девяти своих недавних (ноябрь 1992 года - октябрь 1993 года) докладах относительно следующих стран: Гаити, Гватемалы, Заира, Колумбии, Судана и Турции.

17. Следующие силы гражданской самообороны, по характеру схожие с силами, упомянутыми в резолюции 1993/54 Комиссии, конкретно упоминаются в докладах организации "Международная амнистия":

- Колумбия порядка 140 безымянных "военизированных организаций", "гражданских групп самообороны" (предусмотренных по Закону 48 от 1968 года) и "popular militias" (AI INDEX: AMR 23/46/93 of August 1993, passim);
- Гватемала Patrullas de Autodefensa Civil (PAC - патрули гражданской самообороны; см. AI INDEX: AMR 34/08/93 of March 1993, pp. 1-2) и "патрули гражданской самообороны" и "военные комиссары", описываемые соответственно как "гражданские вспомогательные силы вооруженных сил" и "гражданские представители армии, служащие в условиях военной дисциплины", вместе с добровольными комитетами гражданской самообороны (AI INDEX: AMR 34/17/93 of May 1993, especially pp. 1-3, 9-12, 36 and 38);
- Гаити "приписанные", описываемые как "вооруженные гражданские лица, оказывающие помощь силам безопасности" (AI INDEX: AMR 36/25/93 of October 1993, pp. 1 ff.);
- Судан "народные силы самообороны", описываемые как "созданное правительством ополчение" и "неформальная милиция, созданная из числа пастухов-арабов" (AI INDEX: AFR 54/29/93 of 29 September 1993, in particular pp. 3-4, 6-7, 10-11, 14 and 16);
- Турция "сельская охрана", описываемая как "силы гражданской обороны, созданные и оплачиваемые правительством для борьбы с курдскими повстанцами" (AI INDEX: EUR 44/64/93 of July 1993 passim and AI INDEX: EUR 44/73/93 of September 1993, pp. 2-3);
- Заир гражданская гвардия, описываемая лишь как "военизированная" и сформированная в 1984 году (AI INDEX: AFR 62/11/93 of 16 September 1993, p. 2).

2. Ответ, полученный от организации "Защитники прав человека"

18. Организация "Защитники прав человека" представила важную информацию для доклада Генерального секретаря о силах гражданской самообороны, который был представлен Комиссии по правам человека на ее сорок девятой сессии (см. E/CN.4/1993/34, пункты 17-21). В ответ на письмо Генерального секретаря от 17 сентября 1993 года организация "Защитники прав человека" совместно с отделением университета Сан-Франциско, занимающимся проблемами беженцев и прав человека, вновь представили доклад о проблеме сил гражданской самообороны в Гватемале. 26-страничный доклад разделен на пять разделов, из которых второй, третий и четвертый рассматривают последовательно "потребность" в силах гражданской самообороны в Гватемале (стр. 3-6), и вопрос о том, каким образом такие силы "продолжают ставить под угрозу осуществление прав человека и основных свобод" (стр. 6-21), а также как "президент Леон не выполнил свои предыдущие обязательства о роспуске гражданских патрулей" (стр. 22-23). В начале доклада содержится вводный раздел (стр. 1-3), в котором среди прочего обращается внимание на резолюцию 1993/88 Комиссии по правам человека от 10 марта 1993 года, озаглавленную "Помощь Гватемале в области прав человека" и приводится призыв Комиссии к правительству Гватемалы "продолжать осуществлять рекомендации независимого эксперта, в том числе касающиеся ликвидации системы добровольных комитетов гражданской самообороны и других полувоенных групп". Выводы доклада предлагаются в пятом разделе (стр. 24-26).

19. В том что касается "потребности" в силах гражданской самообороны в Гватемале, организация "Защитники прав человека" утверждает, что такие силы не нужны. Формулируя свой вывод организация отмечает, что исключительные обстоятельства июля 1982 года, на которые ссылается правительство, оправдывая создание этих сил, уже больше не существуют с конца 1983 года. Более того в докладе подчеркивается тот факт, что какая бы чрезвычайная ситуация не обосновывала создание сил гражданской самообороны, эти силы заставили гватемальцев страдать от нарушения целого ряда основополагающих и неотъемлемых прав (стр. 4).

20. В третьем разделе доклада организации "Защитники прав человека" подробно рассматривается утверждение о нарушениях прав человека, совершаемых силами гражданской самообороны в Гватемале. Эти утверждения относятся к нарушению следующих прав и свобод: права на жизнь, свободу и безопасность личности; свободы от пыток, свободы от рабства, порабощения, принудительного труда и принудительного объединения в ассоциации; свободы мысли, совести, религии и убеждения, права на равенство, свободу от дискриминации и равный доступ к судебной системе; и свободы передвижения. В заключительном подразделе подтверждается особая необходимость в защите детей, которые, как утверждается, "повседневно эксплуатируются и становятся объектом надругательств, будучи принужденными служить в гражданских патрулях" (стр. 21).

21. В четвертом разделе доклада организации "Защитники прав человека" рассматривается вопрос о том, как президент Леон "категорически отрицал" существование и использование сил гражданской самообороны с момента его прихода к власти. Сославшись на это утверждение доклад кратко излагает обзор международной прессы.

22. В своих выводах организация "Защитники прав человека" вновь заявляет о высказанной ею в 1992 году убежденности в том, что "гватемальская система гражданских патрулей по-прежнему систематически нарушает не только внутреннее право, но также и многие из основных прав человека, гарантированных всем

людям" (стр. 24). Подобным образом вновь излагается призыв организации "Защитники прав человека" к Комиссии по правам человека "сделать все возможное для скорейшего запрещения гватемальских гражданских патрулей" (стр. 25).

II. НЕДАВНИЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ПО Внесудебным
КАЗНЯМ, КАЗНЯМ БЕЗ НАДЛЕЖАЩЕГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ИЛИ ПРОИЗВОЛЬНЫМ КАЗНЯМ

23. В своем ежегодном докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1994/7, пункты 719 и 720) Специальный докладчик следующим образом рассматривает проблему сил гражданской самообороны применительно к нескольким странам в выводах и рекомендациях своего доклада и в разделе D "Вопросы, представляющие особый интерес для Специального докладчика".

"719. В ряде стран гражданские лица, в частности в сельских и/или отдаленных районах, создали группы самообороны в ситуациях, в которых, как им представляется, их жизни или имуществу угрожает опасность. Хотя такие угрозы могут исходить от обычных преступников, например от воров скота, гражданские отряды самообороны зачастую создаются в районах, в которых действуют вооруженные оппозиционные группы. Нередко такие отряды поддерживают или даже создают сами силы безопасности, которые обеспечивают осуществление их деятельности в соответствии с проводимой правительством политикой по борьбе с повстанцами. Согласно сообщениям, это имело место, например, в случае таких групп, как "стрелки Бангладеш" или гвардейцы "Ансар" в Бангладеш, патрули гражданской обороны (ПАК) в Гватемале, комитеты гражданской самообороны (*gondas campesinas*) в Перу, местные отряды вооруженных гражданских лиц (КАФГУ) на Филиппинах, а также группа "Контргерилья" и сельские отряды самообороны в Турции. Специальный докладчик получил множество сообщений о случаях внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, совершенных членами таких групп в сотрудничестве с силами безопасности или с их согласия. Утверждалось, что за исключением крайне редких случаев их действия остаются безнаказанными. Сообщалось, что зачастую жертвами таких убийств были крестьяне, подозреваемые в том, что они являются членами или сторонниками вооруженной оппозиции, поскольку они отказывались присоединяться к группам гражданской самообороны, членство в которых якобы является добровольным.

720. Специальный докладчик призывает правительства всех стран, в которых существуют такие гражданские структуры самообороны, обеспечить полное соблюдение прав человека со стороны членов этих групп. В частности, они должны проходить подготовку с целью соблюдения ограничений, касающихся применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Все оружие, используемое такими группами, в особенности если оно было предоставлено военными, должно регистрироваться, а его применение должно подлежать строгому контролю. Все нарушения должны являться наказуемыми, и следует принимать эффективные меры с целью предотвращения нарушений. Кроме того, никто не должен принуждаться к участию в группах гражданской самообороны".

21. В докладе, представленном после поездки в Перу с 24 мая по 2 июня 1993 года (E/CN.4/1994/7/Add.2) Специальный докладчик сделал следующие замечания и пришел к следующему выводу:

"79. Группы гражданской самообороны, состоящие из крестьян, а во влажных лесах - из представителей местных племен, таких, как ашанинкас, играют все более важную роль в борьбе против групп вооруженной оппозиции.

80. ... Группы гражданской самообороны являются традиционной формой организации крестьян, ставящих перед собой основную задачу по защите социальных и экономических интересов своих общин. Такие традиционные группы гражданской самообороны впервые возникли в департаменте Кахамарка, задолго до возникновения КПИ-СП [Partido Comunista del Peru "Sendero Luminoso" и РДТА. [Movimiento Revolucionario Túpac Amaru]. В 1986 году правительство Алана Гарсии Переса юридически признало их: согласно закону № 24 751 от 6 июня 1986 года, контроль над группами был поручен министерству внутренних дел. Они были охарактеризованы как находящиеся на службе своей общины организации, имеющие целью обеспечить защиту своей земли, скота и другой собственности и сотрудничество с властями в борьбе с преступностью. В 1991 году этим группам было дано право владеть оружием и боеприпасами и применять их при условии получения на это разрешения от объединенного командования вооруженных сил 21/.

81. Начиная с середины 80-х годов армия начала создавать комитеты самообороны 22/. Они получили юридическое признание в 1991 году 23/. Комитеты провозгласили своей целью обеспечение самообороны своих общин, борьбу с проникновением террористов, защиту от них, а также содействие армии и полиции Перу. Контроль над комитетами самообороны был возложен на военно-политические органы 24/. Военным или полицейским властям была поручена задача поддерживать, контролировать комитеты самообороны и разрабатывать для них рекомендации.

82. Именно в годы правления правительства президента Фухимори патрули гражданской самообороны, по сообщениям, были сформированы во всех основных районах конфликта. По имеющимся данным, многие из комитетов самообороны были созданы по принуждению или даже под угрозой, в то время как другие были сформированы на добровольной основе и активно стремились заручиться поддержкой сил безопасности. Военнослужащие предоставляли им оружие и боеприпасы.

83. Полное военное руководство группами гражданской самообороны и комитетами самообороны было возложено на армию в высшем декрете 002-93-DE/CCFFAA от 16 января 1993 года, в котором устанавливалось, что организация и функции групп гражданской самообороны должны соответствовать правилам, разработанным для комитетов самообороны, и что оба типа групп самообороны находятся под военным контролем. В том же декрете автономные группы гражданской самообороны признавались незаконными. Как было указано начальником объединенного штаба вооруженных сил Специальному докладчику, группы гражданской самообороны в настоящее время рассматриваются в качестве главных союзников армии в борьбе против повстанческого движения.

84. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения о нарушениях права на жизнь в результате деятельности этих групп гражданской самообороны. По имеющимся данным, члены этих групп несут ответственность за внесудебные казни, которые были произведены при содействии или в присутствии патрулей сил безопасности; члены этих групп производили казни либо самостоятельно, но по стратегическим и оперативно-тактическим приказам сил безопасности, либо при их поддержке или попустительстве.

Жертвами этих акций часто становятся крестьяне, которые отказываются сотрудничать, и поэтому рассматриваются в качестве членов или сторонников КПШ-СП или РДТА. Последним случаем внесудебных казней, произведенных членами групп гражданской самообороны, который был недавно доведен до сведения Специального докладчика, было убийство 10 сентября 1993 года в Делте, Пичанаки, 10 поселенцев, предположительно местным комитетом самообороны, связанным с армейской командной структурой...

85. По имеющейся информации, растущая милитаризация групп гражданской самообороны противоречит первоначальным целям их создания, включающим аспекты социального и экономического сотрудничества в общинах. Некоторые группы гражданской самообороны, которые требовали своей социальной и экономической интеграции, а также их признания в качестве этнических меньшинств, такие, как ашанинкас в Сатипо и Рио Тамбо или члены групп гражданской самообороны в Тулумайо, были, по сообщениям, обвинены военными в симпатиях к КПШ-СП. Высказываются опасения, что растущая милитаризация этих групп может в конечном счете превратить силы гражданской самообороны в еще один фактор, способствующий нарастанию волны насилия в Перу. Опасным в этом смысле представляется передача оружия членам групп самообороны. Специальный докладчик также обеспокоен тем, что, поскольку контроль над крестьянскими группами самообороны был по закону возложен на военных, неправительственным ассоциациям по защите прав человека, которые давали юридические консультации группам гражданской самообороны, было запрещено продолжать сотрудничество с ними, хотя, как было заявлено Специальному докладчику, сами крестьяне обращались с просьбами о продолжении этого сотрудничества.

...

118. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о нарушениях прав человека, включая внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, совершаемые группами гражданской обороны или комитетами самообороны, связанными с силами безопасности. В этом контексте он желает подчеркнуть следующее:

a) никто не должен участвовать в крестьянских группах самообороны по принуждению. Репрессивные акты против лиц, которые отказываются участвовать в таких группах, такие, как внесудебные казни, угрозы убийством или другие акты притеснения или запугивания со стороны сотрудников сил безопасности или членов групп гражданской самообороны, должны расследоваться независимым и беспристрастным органом для прояснения всех обстоятельств дела, установления личности виновных и привлечения их к ответственности, а также предоставления компенсации жертвам или их семьям;

b) необходимо уважать и укреплять социальные и экономические аспекты деятельности групп гражданской самообороны как традиционной формы организации крестьян. Члены групп гражданской самообороны и комитетов самообороны должны получать инструкции относительно ограничений на применение силы и огнестрельного оружия в соответствии с надлежащими международными документами. Раздача оружия и боеприпасов должна осуществляться под строгим контролем и должна быть ограничена до минимума для того, чтобы избежать эскалации насилия;

с) неправительственным организациям в области прав человека должно быть разрешено продолжать сотрудничество с группами гражданской обороны, а также предоставлять им юридические консультации и другие услуги.

21/ Декрет-закон № 740.

22/ Тем не менее Специальный докладчик получил сообщения, согласно которым проведение крестьянами операций исключительно для служб безопасности, в частности для вооруженных сил, началось в 1983 году и совпало с образованием зон чрезвычайного положения под военно-политическим командованием. Есть данные, что первое документально подтвержденное массовое убийство, включающее внесудебные казни, а именно убийство восьми журналистов крестьянами в Учураккае в начале 1983 года, было совершено крестьянами по прямому указанию вооруженных сил. Как и по большинству других предполагаемых внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, виновные в их совершении никогда не привлекались к судебной ответственности.

23/ Декрет-закон № 741.

24/ Верховный декрет 077/DE-92".
